

Гришин Д.А.,

кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (г. Рязань)

Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователя

Противодействие преступности должно основываться на принципе законности, что требует четкого соответствия процессуальной деятельности следователя нормативным требованиям, предъявляемым к соответствующей сфере общественных отношений.

Отступления от установленного порядка уголовно-процессуальной деятельности, допускаемые в рамках предварительного расследования, детерминируют негативные последствия, которые проявляются в утрате доказательственного материала¹, невозможности производства следственных действий и привлечения виновных к уголовной ответственности. Кроме того, нарушения закона в деятельности сотрудников государственных органов всегда критически воспринимаются общественностью, формируя отрицательное мнение граждан относительно эффективности их функционирования.

Анализ деятельности следственных подразделений позволяет отметить наличие значительного количества процессуальных нарушений, допускаемых следователями и дознавателями. В частности, согласно статистической отчетности Генеральной прокуратуры Российской Федерации², в ходе осуществления надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в 2019 г. были выявлены 1 283 222 нарушения при производстве следствия и дознания, привлечены к ответственности 173 604 должностных лица органов предварительного расследования, при этом отмечается рост данных показателей на 5,8% и 8%

соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.

Важным является наличие не только определенной, сбалансированной нормативной базы рассматриваемой деятельности, но и механизма реализации предусмотренных законодателем положений всеми субъектами соответствующих правоотношений. Уголовно-процессуальная деятельность строго формализована, что обусловлено необходимостью действенного контроля за реализацией предоставленных должностным лицам следственных органов широких властных полномочий.

Считаем, что целесообразно рассматривать как эффективный элемент системы гарантий законности уголовно-процессуальной деятельности следователя ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый в соответствии с УПК РФ.

В связи с этим следует обратить внимание и на нормы ст. 7 УПК РФ, закрепляющей принцип законности при производстве по уголовному делу и возлагающей обязанность по обеспечению названных фундаментальных положений на должностных лиц государственных органов – судью, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, представителей органа дознания.

Потенциальная возможность существенных ограничений правового статуса невластных участников уголовного судопроизводства требует от правоприменителя осуществления своей процессуальной активности в определенном порядке. Стоит согласиться с утверждением, что «любые системные недостатки и злоупот-

---

¹ Нуждин А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14; Антипов А.Ю. Собирающие доказательства как элемент процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам // Сборник научных статей кафедры уголовного процесса и криминалистики за 2014/2015 учебный год. Рязань, 2015. С. 10.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-ноябрь 2019 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1763256/> (дата обращения: 22.01.2020).

ребления в сфере уголовного судопроизводства наносят наибольший ущерб основным правам и свободам, гарантированным российской Конституцией: праву на жизнь и физическое здоровье, правам собственности и неприкосновенности частной жизни, праву на доступ к правосудию и праву на защиту»¹. Мы разделяем научную позицию, согласно которой предварительное расследование должно быть организовано так, чтобы исключить ситуации, создающие угрозу не основанного на законе ограничения прав, свобод, законных интересов участников досудебного производства². Верным представляется и то, что «распределение полномочий между следователем, прокурором и руководителем следственного органа образует сложную и гибкую систему «сдержек и противовесов»³.

Однако возникает проблема утраты следователем процессуальной самостоятельности, декларированной законодателем. В частности, руководитель следственного органа, используя предоставленные ему правовые средства контроля, может полностью определять ход и направление расследования⁴, что исключает реализацию следователем своего внутреннего убеждения при оценке доказательственной информации, аккумулированной в рамках уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет руководителю следственного органа осуществлять функцию ведомственного процессуального контроля. Статьей 39 УПК РФ руководитель следственного органа наделен системой контрольных полномочий в отношении подчиненных ему следователей:

1) поручать производство предварительного следствия конкретному следователю или следственной группе;

2) проверять материалы, находящиеся в производстве следователя;

3) отменять незаконные или необоснованные постановления следователя подчиненного ему органа, нижестоящего руководителя следственного органа;

4) давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

5) давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве следственного действия;

6) разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

7) отстранять следователя от дальнейшего производства расследования при нарушении им требований УПК РФ;

8) продлевать срок предварительного расследования;

9) утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу;

10) давать следователю согласие на обжалование решений прокурора;

11) возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

12) рассматривать требования прокурора, данные по результатам осуществления им надзора, и письменные возражения следователя на них.

Учитывая необходимость определенности нормативного регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений, целесообразно уточнить положения п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, дополнив их следующим

¹ Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений : монография. М.: Юстицинформ, 2014. С. 5.

² Янин Д.Г. Сергеев А.Б. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом российской федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям : сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214.

³ Булыжкин А.В. Пути оптимизации соотношения процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 19.

⁴ См.: Бегиев Х.Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 15.

образом – «давать следователю **письменные** указания ...». Именно письменная форма распоряжений руководителя следственного органа в рамках осуществляемого им процессуального контроля позволит повысить его ответственность за принимаемые решения, а также обеспечит защиту следователя от незаконных действий начальника.

Анализируя указанные полномочия руководителя следственного органа, мы склонны отметить, что они являются достаточными и эффективными для обеспечения законности деятельности следователя, позволяют оперативно устранять выявленные нарушения, допущенные при производстве предварительного следствия.

Назаров А.Д.,

доктор юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Динамичный судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как механизм исправления и предупреждения следственных ошибок

В современном уголовном процессе России стало привычным, что вместо прокурора (как было в советском процессе) обязанности по санкционированию определенных процессуальных действий и решений взял на себя суд. При этом судья подчас выступает в роли регистратора, т.е. единолично выносит постановления, учитывая лишь процессуальные аспекты по поступившим к нему определенным копиям (редко – подлинникам) из материалов уголовного дела. При существующем подходе к рассмотрению подобных обращений и при отсутствии в России института следственных судей с точки зрения эффективности выявления, исправления и предупреждения следственных ошибок более рациональной была бы передача не свойственных судебной власти полномочий прокурору как организатору уголовного преследования, так как при этом:

– прокурор имел бы возможность оперативно работать не с копиями материалов уголовного дела, а с подлинными – прошитыми, пронумерованными и описанными – процессуальными документами уголовного дела, что повышало бы оперативность и качество в принятии решений;

– федеральные судьи не отвлекались бы на выполнение не свойственных им функций, а могли бы в случае обращения заинтересованных лиц рассматривать лишь жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на

последствия тех процессуальных действий и решений, которые были санкционированы прокурором и произведены следователем, дознавателем.

На наш взгляд, в контексте международно-правовых стандартов справедливого правосудия *«процедурный»* (ст. 165 УПК РФ) судебный контроль необходимо оставить за судом лишь для принятия им «классических» решений о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производстве обыска и (или) выемки в жилище, контроле и записи телефонных и иных переговоров. Санкционирование производства иных следственных и процессуальных действий, о которых идет речь в ст. 165 в контексте ст. 29 УПК РФ, должен, на наш взгляд, проводить прокурор. И это не просто замена судебного контроля на прокурорский надзор: это усиление и судебного контроля, и прокурорского надзора, так как в этом случае решение прокурора заинтересованные участники уголовного процесса будут иметь возможность обжаловать вышестоящему прокурору (в порядке ст. 124 УПК РФ) или в порядке *«контроля по жалобам»* в суд (ст. 125 УПК РФ), что также будет усиливать данный вид судебного контроля.

Опыт функционирования специализированных судов, осуществляющих судебно-контрольные действия, есть в ряде стран